

Декабрь 1986 года – предвестник независимости

В Казахстане действовала вертикальная командно-административная система, через которую из центра шло непосредственное управление экономикой, кадровой политикой союзной республики. В течение нескольких десятилетий республикой руководил Динмухамед Ахмедович Кунаев, который входил в высшее руководство СССР, являясь членом Политбюро ЦК КПСС.

В обстановке преобладания в руководящих органах представителей старшего поколения с большим, но устаревающим опытом государственного управления, и в центре, и в республиках ощущался дефицит молодых, перспективных политиков, способных генерировать живые, творческие идеи. Приход Н.А. Назарбаева в первой половине 1980-х годов в большую политику, его назначение в 1984 году на пост Председателя Совета Министров Казахской ССР в возрасте 44 лет практически положило начало новому этапу в сфере государственного управления. Но когда в ноябре-декабре 1986 года встал вопрос о новом руководстве Казахской ССР, центром было принято роковое решение, повлекшее за собой декабрьскую трагедию.

16 декабря 1986 года в Алма-Ате был созван Пленум ЦК Компартии Казахстана, на котором была оглашена информация Политбюро об уходе на пенсию первого секретаря ЦК КПК Д.А. Кунаева. Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Казахстана по установке центра был избран Геннадий Васильевич Колбин, до этого возглавлявший Ульяновский обком компартии. Известие о таком решении стало настоящим шоком для всей казахстанской общественности.

Игнорирование Москвой в течение многих десятилетий этнической специфики союзных республик, проводимая в СССР целенаправленная политика по созданию унифицированной советской культуры привели к забвению многих национальных традиций, породили среди отдельных представителей коренного населения нигилистические настроения, способствовали возникновению такого социального явления, как манкуртизм. Директивное решение о назначении Г.В. Колбина, которое можно рассматривать не иначе как очередное игнорирование национальной

особенности республики, как отсутствие уважения к народу Казахстана, встретило открытое недовольство, протест, вылившиеся в выступления казахской молодежи в Алма-Ате.

Избрание Г.В. Колбина Первым секретарем ЦК КПК обнажило противоречия между традиционными командно-административными методами со стороны центра и провозглашенными в апреле 1985 года демократическими принципами перестройки.

17 декабря 1986 года на площади у здания ЦК партии собрались сотни граждан, которые выступили против назначения первым секретарем ЦК Компартии Казахстана человека, в республике не известного. Это был протест против откровенного пренебрежения мнением населения и партийных масс республики со стороны центра. Декабрьское выступление не было националистическим и в начальной стадии не имело противоправного характера. Политическая демонстрация была мирной и не содержала призывов к свержению государственного строя и националистических выпадов против других народов.

Историческая справка

СООБЩЕНИЕ ИЗ АЛМА-АТЫ

АЛМА-АТА, 19. (ТАСС). 17 декабря вечером и вчера днем в Алма-Ате группа учащейся молодежи, подстрекаемая националистическими элементами, вышла на улицы, высказывая неодобрение решения состоявшегося на днях пленума ЦК Компартии Казахстана. Сложившейся ситуацией воспользовались хулиганствующие, паразитические и другие антиобщественные лица, допустив противоправные действия в отношении представителей правопорядка, а также учинив поджоги продовольственного магазина, личных автомобилей, оскорбительные действия против граждан города.

Прошедшие собрания на заводах, фабриках, в вузах, в других трудовых коллективах, а также партийные и комсомольские активы города и районов, одобряя решения пленума ЦК КП Казахстана, осудили ничем не обоснованные действия группы учащихся и высказались за принятие решительных мер к хулиганам и восстановление полного порядка в городе. Принимаемые действия в этом направлении поддерживаются трудящимися. Они активно участвуют в мероприятиях, проводимых советскими и партийными органами. Все предприятия, учреждения, учебные заведения, магазины, служба быта, городской транспорт работают нормально.

Правда. 1986. 20 декабря

Руководство республики отказалось от диалога с демонстрантами. Опасаясь размаха демонстрации, Г.В. Колбин, республиканские власти обратились за помощью в Москву, в ЦК КПСС. В результате МВД СССР перебросило из разных регионов страны в Алма-Ату спецчасти внутренних войск. Демонстрация была подавлена силой, с применением саперных лопат, служебных собак, брандспойтов. От действий правоохранительных органов пострадало множество студентов и молодых рабочих.

Историческая справка

Участник декабрьских событий в Алматы Самат Жилмагамбетов вспоминал о том времени: «Мы стояли на площади. Выступали ораторы. Все было мирно. Но в какой-то момент один из солдат ударил девушку по голове, и она упала. С этого и началась бойня. Парни подняли окровавленную девушку на руки и понесли ее. Они кричали, что тут убивают. Чтобы остановить возмущенную толпу, из пожарных машин на людей направили струи холодной воды. Нам ничего не оставалось, как бежать. И тут площадь оградилы девушки. Они выстроились в ряд и кричали: «Какие вы джигиты, если убегаете?!». Мы были безоружны. Парни стали снимать с площади мраморные плиты, разбивать их и с ними пошли на солдат. От пожарных машин вырывали иланги. Побитых и мокрых парней и девушек кидали в машины, свозили на стадион и штабелями укладывали на землю. Некоторых, как мы потом узнали, вывезли за город, раздели и оставили там».

Декабрьские события в Казахстане, 1986 год

Неконституционные силовые действия вооруженных сил, милиции, неадекватные попытки органов государственного управления рассеять собравшихся еще более усилили их недовольство. Созданной обстановкой воспользовались криминальные элементы. В сутолоке были убиты и ранены как представители демонстрантов, так и специально вызванных внутренних войск. В обществе создалась напряженная обстановка. Вслед за происшедшими событиями партийные органы развернули шумную кампанию по выявлению «националистов» и «декабристов». Начались аресты среди студентов. По оценке Комиссии Верховного Совета Казахской ССР по расследованию декабрьских событий 1986 года, число задержанных составило около 8500 человек.

Документ эпохи

ИЗ ПРИГОВОРА НАД К. РЫСКУЛБЕКОВЫМ

*Именем Казахской Советской Социалистической Республики
16 июня 1987 г.*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР в составе председательствующего – члена Верховного Суда Казахской ССР Грабарника Е.Л., народных заседателей Верховного Суда Казахской ССР ...

ПРИГОВОРИЛА

Признать виновным и подвергнуть мерам уголовного наказания:

1. Рыскулбекова Кайрата Ногайбаевича по ст. 60 УК Казахской ССР к 3 годам лишения свободы, по ст. 65 УК Казахской ССР к 15 годам лишения свободы, по ст. 173-1 УК Казахской ССР назначить исключительную меру наказания – смертную казнь – расстрел.

На основании ст. 37 УК Казахской ССР по совокупности преступлений назначить Рыскулбекову Кайрату Ногайбаевичу исключительную меру наказания - смертную казнь – расстрел.

<...>

В соответствии со ст. 314 УПК Казахской ССР, приговор является окончательным, обжалованию и протестованию в кассационном порядке не подлежит.

По данным экспертов Комиссии, только в Алма-Ате телесные повреждения получили 1722 человека. Молодежные выступления прошли и в других городах республики - в Караганде, Жезказгане, Кокшетау, Целинограде (ныне Астана), Каркаралинске, Талдыкоргане и в других населенных пунктах.

Рыскулбеков Кайрат Ногайбаевич (13 марта 1966 - 21 мая 1988) - участник декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, за участие в которых был осужден к высшей мере наказания - смертной казни, которая была затем заменена двадцатью годами лишения свободы. Погиб в Семипалатинской тюрьме по дороге к месту лишения свободы при невыясненных до конца обстоятельствах. В 1992 году посмертно был полностью реабилитирован. В 1996 году Указом Президента Казахстана ему было посмертно присвоено звание «Халық Қаһарманы».

После декабрьских событий начались репрессии: Рыскулбеков был приговорен к высшей мере наказания, 99 человек осуждены (из них только 46 человек через некоторое время были реабилитированы). За участие в декабрьских событиях 787 человек исключили из ВЛКСМ, 52 человека - из компартии, 1138 - получили комсомольские взыскания, 271 студент отчислен из учебных заведений, сотни людей были вынуждены уволиться с работы. Своих должностей лишились 12 ректоров вузов. Одним из приговоренных к высшей мере наказания был Кайрат Рыскулбеков, студент архитектурно-строительного института. По воспоминаниям поэта Мухтара Шаханова, после оглашения смертного приговора Кайрату Рыскулбекову во всем мире поднялась мощная волна возмущения с требованиями его помилования: «Много сообщений за рубежом было о смертном приговоре Кайрату Рыскулбекову.

В июле 1987 года в Венгрии было опубликовано письмо на имя А.А. Громыко с просьбой о помиловании К. Рыскулбекова, подписанное известными писателями Я. Киси, А. Ражеком, Г. Демским, Г. Конрадом и другими деятелями культуры, всего 41 человек. В его защиту подняли голос 77 общественных деятелей Чехословакии, в их числе был бывший министр

иностранных дел Х. Хачек. Агентство «Рейтер» сообщало, что польский «Союз свободы и мира» направил письмо М.С. Горбачеву, в котором подверг сомнению справедливость приговора и требовал его пересмотра.

Историческая справка

Кайрат Рыскулбеков в ожидании исполнения смертного приговора, писал, выступая в качестве гневного обличителя тоталитарного режима:

*Решетки на окнах. Повсюду конвой.
Ничто не нарушит мой сон и покой.
Вот так предлагает судьба мне взамен,
Украв мою молодость, гниенье и тлен.
Подобный «подарок» принять не могу,
Его отвергая, я к правде иду.
Трясина повсюду, но надо пройти,
Иначе, боюсь, захлебнусь я во лжи.
Зловонная жижа передо мной.
Болото зовется людской клеветой.
Злобу и зависть, и всякую мразь
Собою питает болотная грязь.
Но что же мне делать?
Все, нужно идти.
Доброе имя мне надо спасти.
Пусть даже настигнет меня чья-то месть.
Важнее спасти свое ИМЯ и ЧЕСТЬ.*
перевод С. Малеева

В июле 1987 года ЦК КПСС принял постановление в духе сталинских времен «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», в котором декабрьские события 1986 года были охарактеризованы как «проявление казахского национализма».

Документ эпохи

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС

***«О РАБОТЕ КАЗАХСКОЙ* РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
ТРУДЯЩИХСЯ»***

<...> Серьезные ошибки и просчеты в работе партийных комитетов республики привели к росту националистических проявлений, которые своевременно не пресекались, более того, замалчивались или квалифицировались как обычное хулиганство. Даже имевшим место в 1979 году в г. Целинограде националистическим выступлениям ЦК Компартии Казахстана не дал острой политической оценки. Проявлением казахского национализма были и беспорядки в декабре прошлого года в городе Алма-Ате<...>

** в постановлении подчеркивалось «казахской», а не казахстанской.*

Выступая на I съезде народных депутатов СССР 6 июня 1989 года, Мухтар Шаханов потребовал провести объективное расследование событий и пересмотреть решение партийного руководства КПСС. И только позже, уже в период распада СССР, ЦК КПСС отменил свое решение и вынес вердикт, прямо противоположный содержанию постановления: «...выступление казахской молодежи не было националистическим, это было их право на свободное выражение гражданской и политической позиции».

Историческая справка

Декабрьские события 1986 года вызвали неоднозначную оценку зарубежных аналитиков. По мнению одних, они являлись проявлением межэтнической борьбы, основанной на оппозиции мусульманских национальных сил «старшему брату», по мнению других - это было выступление молодых граждан против поправок центром прав союзной республики.

Историческая справка

Демагогические заявления Г.В. Колбина об усилении интернационализма и необходимости изучения казахского языка сопровождалось закрытием доступа к образованию и престижной работе представителям коренной национальности, постоянным поискам «националистов», «коррупционеров».

Таким образом, декабрь 1986 года и последовавшие за этим события в республике наглядно продемонстрировали, что перестроечная идея демократизации всех сторон общественной жизни являлась не более чем декларацией; деспотизм советской системы был далеко не изжит, методы управления по-прежнему не исключали подавления и репрессий.

Одним из важных политических вопросов, требующих своего разрешения, был вопрос об оценке декабрьских событий 1986 года. Результатом работы комиссий по рассмотрению обстоятельств этих событий стало постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 года, в котором была дана официальная оценка событиям 1986 года. В нем подчеркивалось, что перерастание мирной и немногочисленной демонстрации протеста в массовые беспорядки было вызвано политическим бессилием руководства, его неумением и нежеланием найти мирный выход из острой ситуации, его опорой на силу, а не на разум и добрую волю. Неумение властей овладеть ситуацией привело к трагическим последствиям, которые выразились в гибели людей как со стороны демонстрантов, так и со стороны лиц, обеспечивающих охрану общественного порядка.

События и факты

24 СЕНТЯБРЯ 1990 г.

Опубликовано Постановление Президиума Верховного Совета Казахской ССР о выводах и предложениях комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Аты 17-18 декабря 1986 года.

Алматы. Желтоқсан жаңғырығы 1990 жыл

Демократические процессы в Алматы, 1990 г.

Декабрь 1986 года положил начало демократическим процессам в Казахстане, продемонстрировал, насколько выросло самосознание казахской молодежи. Именно молодежь, преодолев страх перед существующей системой, от имени народа открыто заявила, что попрание и игнорирование чувства национальной гордости недопустимо.

Историческая справка

Н.А. Назарбаев, анализируя события тех дней, с горечью писал: «В казахской истории было немало драматических и высоких минут, часов и дней. Одна из таких драматических высоких минут в новейшей национальной истории - три декабрьских дня 1986 года. И этот первый росток нового демократического сознания был выдан системой за проявление махрового национализма».

Декабрьское выступление казахской молодежи стало первым в ряду национально-демократических выступлений, движений по всей стране, положивших начало демонтажу СССР. Именно после Алма-Аты на рубеже 1980-1990-х годов произошли события в Тбилиси, Баку, Вильнюсе и в других городах страны, ускорившие распад советской политической системы.

12 декабря 1991 года был опубликован Указ Президента Республики Казахстан «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане». Руководствуясь принципами гуманизма, объективности и справедливости, Указ гласил: лиц, привлеченных к уголовной, административной и дисциплинарной

ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане, считать реабилитированными.

В нем также объявлялось, что 17 декабря отныне будет Днем демократического обновления Республики Казахстан. Отдавая дань памяти тем, кто отстаивал национальное достоинство всего казахского народа, и прежде всего смелым и беззаветным действиям молодежи, Президент Республики Казахстан подписал Указ о присуждении (посмертно) высшей награды государства - «Халық Қаһарманы» - Кайрату Рыскулбекову. Эти шаги стали одними из первых демократических действий государства в постсоветский период. Они нашли широкую поддержку в обществе.

Историческое значение декабря 1986 года было определено в 2006 году, на церемонии открытия мемориала «Тәуелсіздік таңы» («Рассвет свободы»), посвященного 20-летию декабрьских событий, как предвестника независимости. То, что произошло в декабре 1986 года, не было случайным. Для осмысления глубинных причин декабрьских событий важными являются выводы Главы государства: «Алма-Ата в декабре 1986 года продемонстрировала крах социалистической доктрины решения национального вопроса». В чем же была суть этой доктрины? Как известно, эта доктрина была построена на тезисе о приоритете социально-классового начала над национальным. Именно в таком подходе виделся способ «окончательного» решения национального вопроса. Однако реалии XX века оказались иными. Игнорирование национальных особенностей, многолетняя политика подавления национального чувства и национального самосознания в действительности только нагнетали обстановку в стране, что являлось свидетельством того, что политика советской власти в решении национального вопроса далеко не лучший метод решения проблемы. Разрыв между формальным провозглашением и фактическим положением дел в национально-федеративном устройстве СССР заводил решение национального вопроса в тупик. Исходя из этого очевиден и вывод, что «любая доктрина, основанная на приоритете классового над национальным, обречена на провал».

События второй половины 1980-х годов в СССР показали, что межнациональная, этнокультурная проблематика была весьма слабо и недалековидно осмыслена в рамках традиционной советской доктрины национального вопроса. Однако режим в целях самосохранения пытался по-прежнему «нивелировать национальное многообразие народов и культур», что в конечном счете привело к разрушению советского строя.

Аяган Б., Ауанасова А., Сулейменов А. Новейшая история Казахстана: кризис и распад советской системы. 1 том. – Алматы, 2011. – С. 38-46.